

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

136

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ,
СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1973

В. И. РАСПОПОВА

ЩИТ С ГОРЫ МУГ

Осенью 1933 г. экспедиция АН СССР во главе с профессором А. А. Фрейманом произвела в Северном Таджикистане раскопки развалин замка на горе Муг у впадения в Зеравшан р. Кум, неподалеку от селения Хайрабад¹. Был найден архив документов главным образом согдийских и собрана богатая коллекция предметов материальной культуры, в том числе ткани, изделия из дерева и кожи, которые обычно в условиях среднеазиатских городищ не сохраняются. Академик И. Ю. Крачковский, изучивший арабский документ из этого архива, точно датировал его и на основании его анализа воссоздал один из драматических эпизодов истории Согда VIII в.² Архив принадлежал Деваштичу — владельцу княжества Панч со столицей в Пенджикенте, который находится в 60 км к востоку от Самарканда. В 721—722 гг. Деваштич принимал участие в восстании согдийцев против арабов-завоевателей, вынужден был покинуть Пенджикент и вместе с жителями этого города отступить в горы верховий Зеравшана. В долине р. Кум произошло последнее сражение войск Деваштича с преследовавшими его арабами, в котором Деваштич потерпел поражение и вынужден был укрыться в одном из замков. Здесь он попал в плен к арабам и был казнен в 722 или 723 г.

Одной из замечательных находок, сделанных в замке на горе Муг, является деревянный щит, обтянутый пергаментом, с красочным изображением всадника. Благодаря изображению щит привлек к себе внимание ученых. Он много раз публиковался, но главным образом в работах, посвященных согдийской живописи³. Бесспорно, изображение на щите — замечательный памятник согдийского искусства, но следует обратить внимание и на то, что мугский щит — единственный известный науке щит согдийцев VII—VIII вв. Он представляет незаурядный интерес как памятник защитного вооружения. В этом аспекте щит не изучался. Было лишь высказано мнение, что этот щит является парадным⁴. Ниже мы попытаемся доказать, что он был боевым.

¹ «Согдийский сборник». Л., 1934.

² В. А. Крачковская, И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ из Средней Азии. «Согдийский сборник», стр. 52—90.

³ А. Ю. Якубовский. Культура и искусство Средней Азии. Путеводитель по выставке. Л., 1940, стр. 25, 27; он же. Живопись древнего Пенджикента по материалам Таджикско-Согдийской археологической экспедиции 1948—1949 гг. «Изв. АН СССР», серия истории и философии, т. VII, 1950, стр. 474—476; он же. Древний Пенджикент. «По следам древних культур». М., 1951, стр. 215—219; М. М. Дьяконов. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии. «Живопись древнего Пенджикента». М., 1954, стр. 92—94, 101, 130—131, табл. V; Б. Я. Ставиский. О двух памятниках согдийского изобразительного искусства. КСИИМК, вып. 61, 1956, стр. 63—64, рис. 12; А. Belenitsky. Central Asia. «Archaeologia mundi». Geneva, 1968, Pl. 110.

⁴ К. Г. Рудо. К вопросу о вооружении Согда VII—VIII вв. «Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР», вып. 1, археология, Сталинабад, 1952, стр. 70; Б. Я. Ставиский. Указ. соч.

Сейчас щит хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа (№ СА 9093). В начале 1958 г. в мастерской реставрации стеновых росписей Государственного Эрмитажа старшим реставратором М. П. Винокуровой были проведены работы по консервации щита. «Отстающий красочный слой и кожа закреплены и уложены на место при помощи воско-смоляной мастики. Дерево укреплено раствором полибутилметакрилата (ПБМА) на ксилоле. Трещины и щели замастикованы с наружной и обратной сторон щита и тонированы»⁵.

Щит был округлой формы, с поперечником 61 см. Сохранилась только средняя его часть шириной 23 см (рис. 46, 47). Вес сохранившейся части 623 г. Щит несколько выгнут, середина выше концов на 2 см. Он составлен из дощечек шириной около 9 см. Дощечки между собой были склеены и скреплены металлическими клепками, которые проходили насквозь. Толщина щита не везде одинакова: в центре — 1,1 см, а у краев — 0,6 см. По краю шла металлическая оковка шириной не менее 1,1 см, от которой по краю щита в деревянной части сверху имеется выемка глубиной 0,2 см (рис. 48).

С обеих сторон щит оклеен тонким пергаментом. Под пергаментом поверхность деревянной части щита покрыта какой-то мастикой на лессовой основе. По границе оковки по пергаменту внешней стороны щита идет узкая красная полоска. Внешняя сторона щита, как об этом уже говорилось, украшена изображением всадника.

Интересна последовательность нанесения живописного изображения. Вначале черным контуром по белому грунту был намечен рисунок. Затем были окрашены в желтый цвет фигура коня и доспех всадника. После этого были покрыты розовым тоном кисти рук, тонким слоем синей краски перекрыты грива и хвост коня и проработаны красным, синим и коричневым тонами сбруя, меч и налучье. Поверх красочного слоя тонкими красными линиями был нанесен окончательный рисунок, а кисти рук и некоторые другие детали были обведены черным контуром⁶.

В протоколе о реставрации щита отмечено, что «лицевая сторона поверх кожи покрыта гипсовым грунтом ... Сверху живопись была покрыта каким-то сильно потемневшим лаком».

Внутренняя сторона щита также была обклеена орнаментированным пергаментом, но орнамент здесь нанесен без подгрунтовки. Орнамент представляет собой один из вариантов передачи шкуры леопарда в согдийской живописи⁷. Он нанесен черной, коричневой и оранжево-желтой красками (рис. 47).

Видимо, этот орнамент является специфическим для изделий из кожи. Изображения изделий из кожи имеются на стеновых росписях Пенджикента, для которых характерна точная передача деталей одежды, украшений, предметов вооружения и т. д. Такой же орнамент, как на мугском щите, зафиксирован, например, на налучье воина во втором ярусе росписи западной стены помещения 41 объекта VI⁸, на седле лошади, изображенной на северной стене помещения «А» второго этажа объекта XVI. Покрытие седла, изображенное на самом мугском щите, вероятно, было кожаным. Оно украшено сходным орнаментом.

Два крупных сквозных отверстия в середине щита предназначались для заклепок, которыми была прикреплена ручка. Отверстия были сделаны в готовом и уже расписанном щите. Снаружи по краю отверстий

⁵ Протокол № В-940 реставрационной комиссии по мастерской реставрации стеновых росписей Государственного Эрмитажа.

⁶ Красочные пигменты здесь, вероятно, те же, что и на стеновых росписях Пенджикента. О них см.: П. И. Костров. Техника живописи и консервации росписей древнего Пенджикента. «Живопись древнего Пенджикента». М., 1954.

⁷ Сравни: В. А. Шишкин. Варахша. М., 1963, табл. III, IV, VII.

⁸ А. Belenitsky. Указ. соч., табл. 137—139, 141.

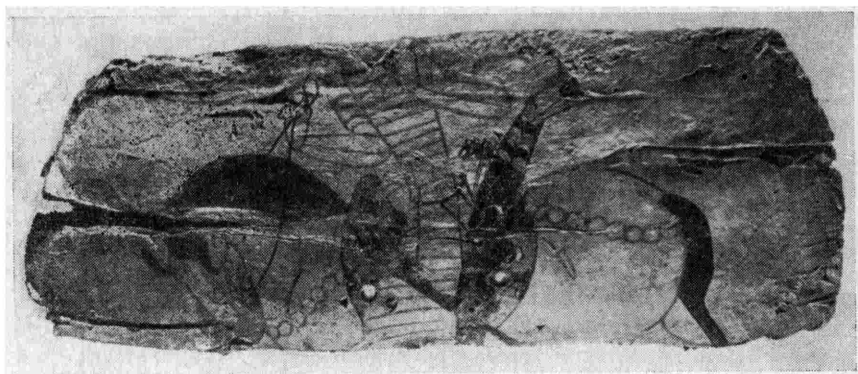


Рис. 46. Щит с горы Муг, наружная сторона

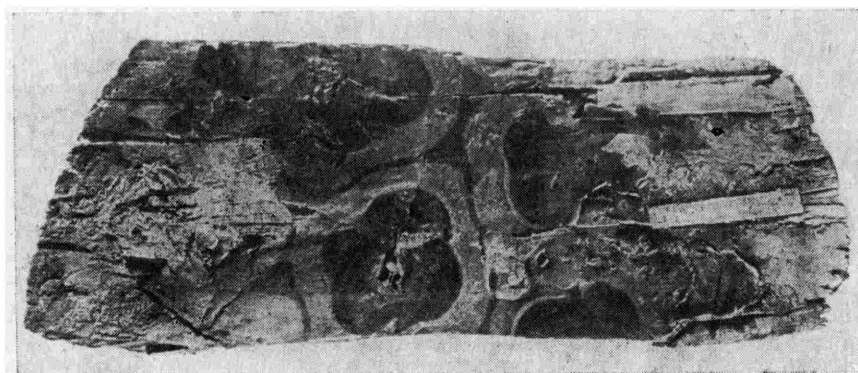


Рис. 47. Щит с горы Муг, внутренняя сторона

остались следы от круглых металлических шляпок, которыми крепилась ручка. С внутренней стороны, как это видно по отверстию, вокруг которого сохранилась кожа, на стержень крепления ручки был надет и плотно пригнан к коже щиток пряжки. Насколько можно судить по отпечатку, пряжка была металлическая, двусоставная, шарнирная (рис. 48, д). К рамке пряжки, видимо, крепилась ременная петля, которую воин перекидывал через плечо, как это видно на многих раннесредневековых изображениях Ирана, Средней Азии, Восточного Туркестана и Сибири.

О ношении щита на петле можно заключить и из текста «Шах-наме». О военачальнике иранцев Тусе говорится: «Прибыл он в лагерь со щитом на шее»⁹.

В ряде мест Фирдоуси говорит о том, что в бою воин прикрывал щитом или голову¹⁰, или плечо¹¹. Отсюда вытекает, что щиты были снабжены ручкой.

О щитах Согда дают представление одновременные мугскому щиту настенные росписи Пенджикента. В северо-западном углу помещения 41 объекта VI изображена схватка двух отрядов тяжелооруженных всадников¹². Воины наносят своим противникам таранный удар длинным копьём, которое они держат обеими руками. Щит висит на петле, защищая

⁹ Т. Масан. The Shah Namer. Calcutta, 1829, p. 585 (здесь и далее перевод А. М. Беленицкого).

¹⁰ Там же, стр. 820.

¹¹ Там же, стр. 499.

¹² А. М. Беленицкий. Древний Пенджикент. СА, 1959, № 1, стр. 209, рис. 18.

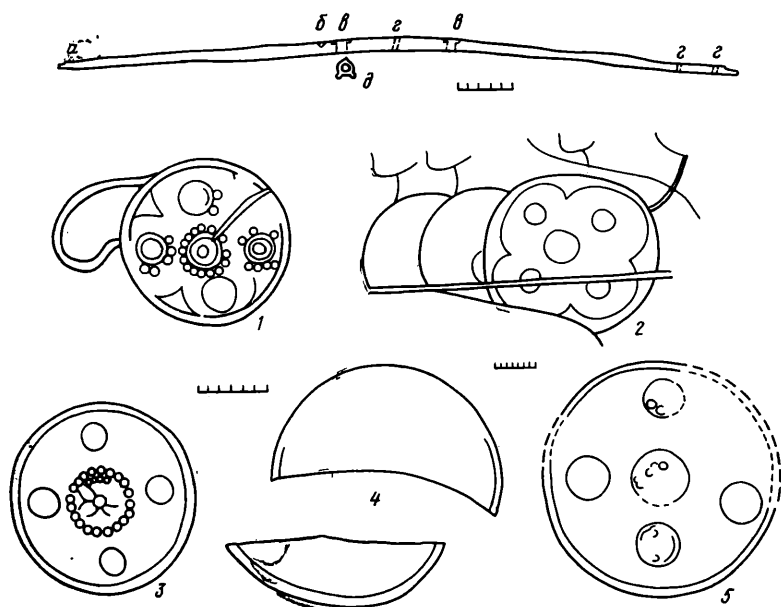


Рис. 48. Щит с горы Муг, разрез

а — красная полоска; б — место попадания стрелы; в — отверстия, в которые крепилась ручка щита; г — места заклепок, соединяющих доски щита; д — отпечаток щитка пряжки
1—5. Щиты, изображенные на настенных росписях Пянджикента; 1—4 — помещение 41 объекта VI; 5 — помещение 26 объекта VI.

грудь. На земле около поверженного воина лежит щит. В этом же помещении в других сценах изображен деревянный щит, расколотый пополам, а также брошенный на землю щит, разрубленный почти до середины, с черной ременной петлей.

Щиты, изображенные на живописи, так же как и мугский, были деревянными, обтянутыми кожей. Кожа окрашена в красный, белый, черный цвета. На нескольких щитах по краю показана металлическая (желтая) оковка. В двух случаях оковка имеет четыре треугольных выступа, направленных к центру щита. Почти все щиты, изображенные на живописи, по размеру были примерно вдвое меньше мугского¹³. В отличие от него они не были расписаны и имели умбоны. Кроме центрального умбона они были снабжены еще четырьмя дополнительными. Умбоны обычно окаймлены небольшими круглыми бляшками. На некоторых умбонах виден орнамент.

Желтый цвет металлических частей заставляет вспомнить железные позолоченные умбоны щитов позднеримского времени. Скорее всего, металлические части согдийских щитов также были позолочены.

Для раннего средневековья щиты с эмблемами, подобные мугскому, необычны. В древности римляне имели деревянные щиты, покрытые пергаментом с живописными изображениями. Такой щит был найден в Дуре-Европос¹⁴.

Большой и богато украшенный мугский щит скорее всего принадлежал военачальнику. Эмблема на щите позволяла воинам легко находить в бою своего предводителя. Отсутствие умбона уменьшало его пригодность в рукопашном бою, но давало возможность при том же весе уве-

¹³ Размеры щитов легко устанавливаются по пропорциям фигур воинов, которые изображены в масштабе 1/2.

¹⁴ F. E. Brown. The Painted Shield. The Excavations at Dura-Europos. «Preliminary Report of Sixth Season of Work October 1932 — March 1933». New Haven, 1936, p. 456—466, pl. XXV—XXVA.

личить диаметр, что было важно для защиты от стрел. Окруженный свитой военачальник мог меньше опасаться удара копьем, но в то же время он был основной мишенью для стрелков противника. Задачу защиты от стрел щит выполнял успешно. На поверхности сохранившейся части щита заметны следы от попадания не менее чем десяти стрел¹⁵. Ни одна из них не вошла глубже, чем на 0,5 см, и не попала ближе, чем на 10 см от края щита. Это показывает, что владелец щита обладал быстрой реакцией и успевал принимать серединой щита летевшие в него стрелы.

Мугский щит — единственный сохранившийся до наших дней образец этого вида оружия раннесредневекового Востока. То, что известно по письменным источникам и изображениям, в большей мере напоминает щиты на живописи, чем мугский¹⁶. С изображением отряда всадников со щитами на уже упоминавшейся пенджикентской росписи перекликается описание в «Шах-наме» отряда воинов, выступающих сомкнутым строем со щитами: «Щит со щитом (точно) сотканы, красный и желтый»¹⁷.

Раннее средневековье — эпоха переселения народов — характеризуется распространением на большой территории сходных типов оружия, предметов роскоши и украшений. Поэтому неудивительно сходство формы и конструкции щитов из Согда и из Прибалтики. В Тирском торфянике Лиепайского района на юго-западе Латвии был найден щит IX в. «Круглый щит из еловых досочек с обеих сторон покрыт кожей. Между досочками и кожей проложена спрессованная трава. Диаметр щита 85,5 см, толщина досочек 0,6 см, диаметр отверстия для умбона 11,5 см. Чтобы кожа держалась на деревянном щите, она пришивалась по краям и по середине щита. Щит очень легкий. Непрочность его возмещалась лучшей маневренностью»¹⁸. Там же была обнаружена доска от щита, который, вероятно, еще больше похож на мугский по гнутому профилю и отсутствию умбона.

В VII—VIII вв. щит не был обязательной частью доспеха воина. В большинстве батальных сцен согдийской живописи щитов нет. Это объясняется тем, что развитие тяжелого доспеха способствовало падению роли щита, который делали небольших размеров. Часто от него вообще отказывались. Оборонительное вооружение всадника, изображенного на щите с горы Муг, состоит из одного панциря. Панцирь в виде длинного кафтана ниже колен разделен горизонтальными полосами. Руки от кисти до локтя защищены наручами с продольным шарниром. Как отметил Робинсон, это самое раннее изображение характерных для средневекового восточного доспеха наручей¹⁹.

Полосы панциря, как об этом можно заключить по более детальным изображениям на стенных росписях и находке пластины от панциря в замке на горе Муг, состояли из поставленных в ряд тонких вертикальных пластинок, прошитых кожаными шнурами, т. е. это был ламеллярный доспех. Желтый цвет доспеха, по-видимому, передает позолоту. У воина два пояса. К верхнему, который проходит по талии, горизонтально подвешен кинжал и наклонно на двух тонких ремешках — меч. К нижнему поясу на двух ремнях подвешены налучье с двумя спущенными луками и, видимо, открытый колчан со стрелами, торчащими из него вверх, как оперенье. В левой руке воин держал рукоять булавы или топорика, которые служили не только оружием, но и знаком достоинства военачальника.

¹⁵ Концы стрел были узкие, трехперые. Наконечники стрел такого типа хорошо известны по археологическим материалам Средней Азии VII—VIII вв.

¹⁶ H. Russell Robinson. *Oriental Armour*. London, 1967, p. 25, 44, 82, 155—156.

¹⁷ Т. Масан. Указ. соч., стр. 111.

¹⁸ В. А. Урган. Древние щиты на территории Латвийской ССР, СА, 1961, № 1, стр. 216—224, рис. 6.

¹⁹ H. Russel Robinson. Указ. соч., стр. 26.

В правой руке всадник держал повод, который подходил к нижнему концу S-видного рычага мундштучных удиц. Строгость удиц объясняет напряженное положение головы лошади, несмотря на то что всадник лишь слегка придерживает повод. Голова коня увенчана шлемовидной налобной позолоченной бляхой с навершием в виде красного шара. Такой же шар висит под мордой лошади. В батальных сценах пенджикентской живописи только конь предводителя украшен таким султаном²⁰. Весь комплекс вооружения, представленный на живописи щита, имеет аналогии в археологических находках Средней Азии и Юго-Восточной Европы. В частности, позолоченная шлемовидная налобная бляха была найдена в Салтовском могильнике вместе с круглыми бляшками, которые пришивались к кожаному ремню²¹. По-видимому, такие же бляшки украшали ремни на груди и крупе коня мугского щита.

Документальный характер передачи реалий позволяет предполагать, что изображение на щите дает основания для реконструкции облика согдийского военачальника первой четверти VIII в.

Изображение на щите не менее интересно и для истории искусства. Композиция, особенности иконографии, колорит, характер линии и последовательность стадий работы живописца те же, что и в настенных росписях Пенджикента. Но в то же время мугский щит показывает, что согдийские художники владели не только техникой настенных росписей, но и техникой живописи по пергаменту. Едва ли такая техника была разработана для украшения предметов вооружения, подобных уникальному мугскому щиту. Скорее это могло бы свидетельствовать о существовании в Согде VIII в. книжной миниатюры на пергаменте. Этот вопрос чрезвычайно важен и для проблемы генезиса согдийского монументального искусства. К сожалению, у нас нет прямых свидетельств о существовании такой миниатюры.

Сравнительно хорошая сохранность, несмотря на непрочность материала, и точная датировка мугского щита — не позже 722 г. — делают его одним из важнейших документов истории вооружения и искусства Средней Азии.

²⁰ А. Belenitsky. Указ соч., табл. 139.

²¹ С. А. Плетнева. От кочевий к городам. МИА, № 142, 1967, рис. 46, 14.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

147

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
И СИБИРИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

В. И. РАСПОПОВА

ОТЛИВКА МОНЕТ В МАСТЕРСКИХ ПЕНДЖИКЕНТА
РУБЕЖА VII—VIII ВВ.

Раскопки Пенджикента показали, что раннесредневековый город Средней Азии являлся средоточием ремесла и торговли¹. Поэтому неудивительно, что бронзовые литые монеты — почти обязательная находка при раскопках поселений Согда VII—VIII вв. Изучение нумизматических коллекций, полученных при археологических работах, особенно пенджикентской, позволило О. И. Смирновой создать новую отрасль нумизматики — согдийскую². Она определила типы монет, выделила территориальные и хронологические группы.

На основании данных нумизматики с привлечением письменных источников О. И. Смирнова сделала попытку воссоздать картину денежного хозяйства Согда. Один из важных аспектов этой большой темы — вопрос об организации выпуска монет. Некоторые данные появились лишь в последние годы в результате раскопок ремесленных мастерских, о которых здесь и пойдет речь.

В 1972—1973 гг. на городище древнего Пенджикента продолжались раскопки в юго-восточной части, где в предыдущие годы был открыт торгово-ремесленный центр древнего города. На улице 2, окаймляющей с юга этот участок, для исследования ее наслоений был заложен шурф напротив мастерской 68 объекта XVI³. На поверхности улицы, продолжающей поверхность пола помещения 68, были зафиксированы отходы плавки железа. Здесь собрано около 9 кг железистых шлаков, а также некоторое количество ошлакованных до стекловидного состояния обломков стенок доминок, на которых кое-где видны припекшиеся кусочки железа (рис. 1, 1). Ниже улицы первой четверти VIII в. было обнаружено небольшое (площадь 12 кв. м) изолированное помещение (72 объекта XVI), занятые кузнечной мастерской. С востока в помещение вел проход шириной 1,75 м. Стены сложены небрежно, в сырцовую кладку включены комки земли.

Из оборудования мастерской сохранился горн обычной для Пенджикента конструкции: футляр из сырцового кирпича охватывает хум со срезаемым дном, поставленный на устье. Прямоугольный футляр сложен из рыхлых сырцовых кирпичей, в некоторые из них включены угольки, обгоревшая земля и даже черепки хума. При сооружении футляра этого горна, вероятно, были использованы остатки аналогичного предыдущего горна. Хум поставлен с наклоном в сторону поддувала, которое находится в северо-восточном углу футляра. Поддувало (диаметр 10 см) находится на одном уровне с подом и выше пола помещения на 10 см. Под плотный, покрыт золой. Верх горна частично сохранился *in situ*. Видно, что дно хума, формованное на песчаной подсыпке, аккуратно отбито. Хум сильно растрескался. Высота горна была около 80 см.

Вдоль южной стены с обеих сторон горна шло небольшое сырцовое возвышение. Пол помещения ровный, в нем зачищена яма от деревянного столба (сохранился тлен), опиравшегося на жернов. Перекрытие помещения, видимо, было плоским.

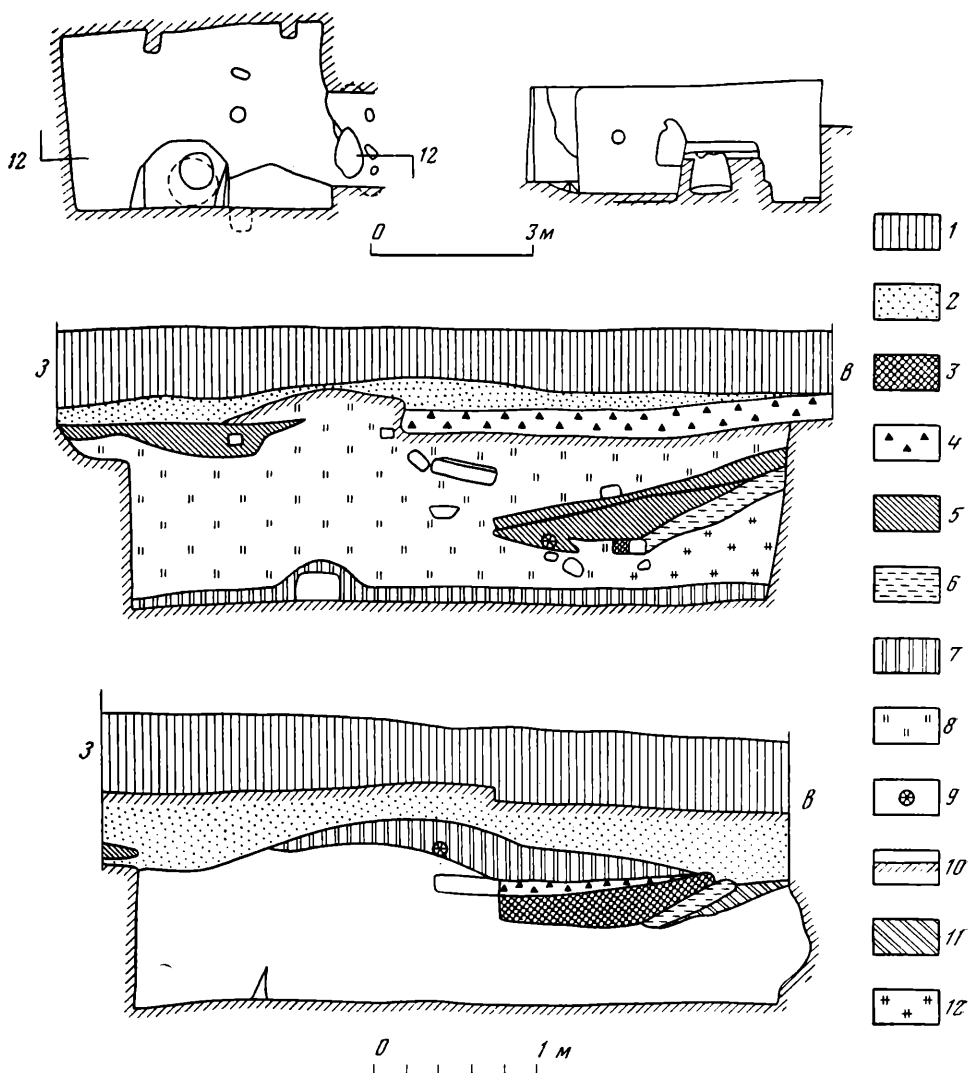


Рис. 1. Пенджикент. Объект XVI. План и разрезы мастерской (помещение 72)

- | | |
|--|---|
| 1 — серая земля; | 8 — серая рыхлая гумусированная земля; |
| 2 — голубоватая волевая земля; | 9 — клады монет; |
| 3 — уголь с волой, кусками керамики и железистыми шлаками; | 10 — стены и полы; |
| 4 — лёсс с угольками; | 11 — гумусированная земля; |
| 5 — черная земля (выброс из кузницы?); | 12 — плотная комковатая земля; |
| 6 — обожженная земля; | на нижнем разрезе незаштрихованным оставлен остоище стены ранней мастерской |
| 7 — темный гумусированный завал; | |

В южной стене помещения около горна с восточной стороны имеется ниша с овальным верхом. На полу мастерской была найдена каменная гиря весом 158 г с выбитым обозначением веса.

Как установил В. А. Лившиц, на гире в две строки написано: 35 с половиной, т. е. 35 драхм с половиной. Вес драхмы получается 4,45 г, т. е. тот вес, который наиболее часто обозначается на согдийских гирях.

Интересен состав монет, найденных в мастерской. Из ниши в южной стене происходят следующие монеты: Вархуман — 2; Вархуман (?) — 2; Мастан-Навийан — 2; Бидйан — 3; неопределенная согдийская с квадратным отверстием — 1. На полу помещения найдены монеты: Вархуман — 1; Вархуман (?) — ?; Мастан-Навийан — 1; Бидйан — 1; Бидйан (?) — 3;

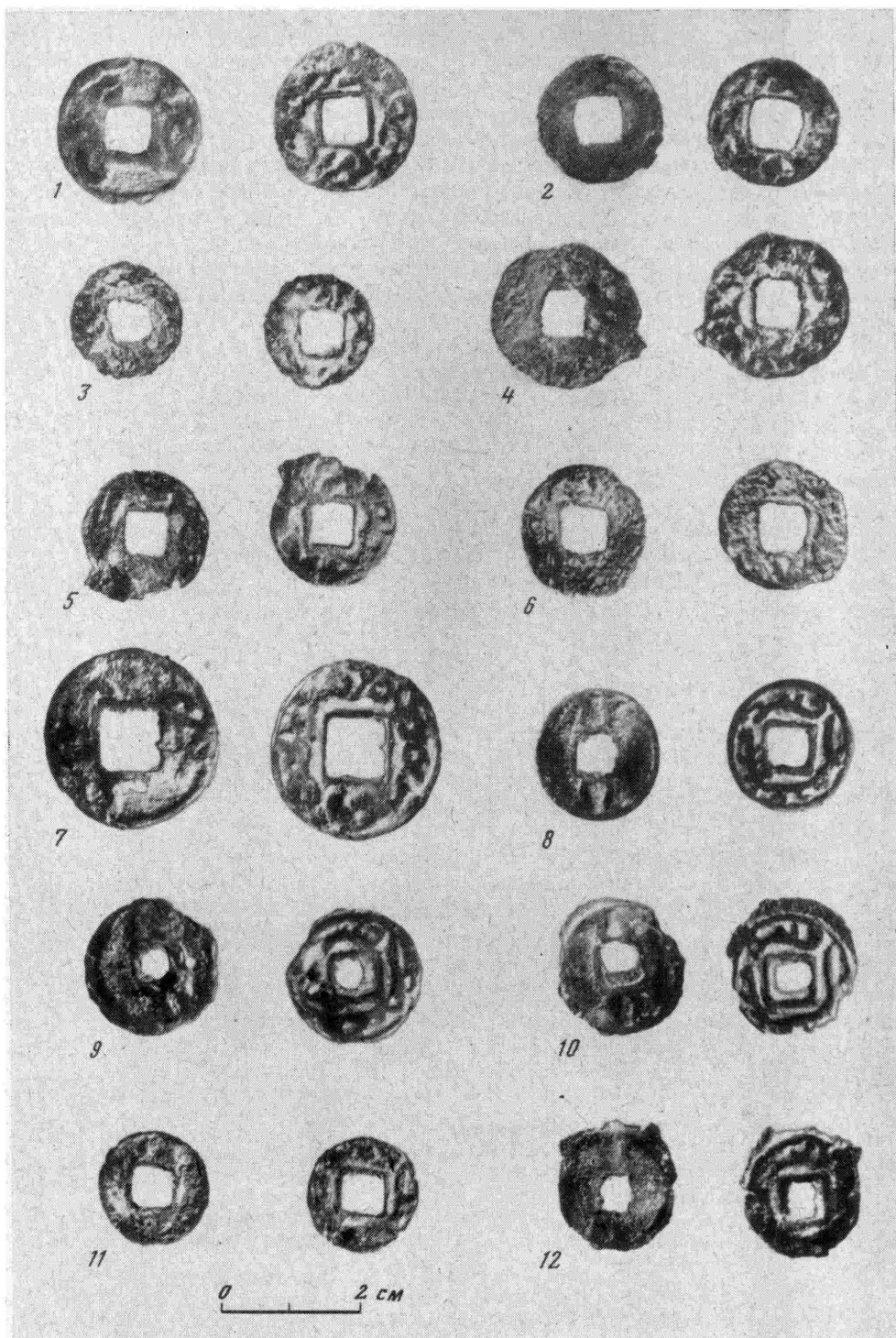


Рис. 2. Монеты из пенджикентского клада в помещении 72 объекта XVI
 1 — № 1 по таблице в тексте на стр. 42; 2 — 3; 3 — 4; 4 — 5; 5 — 6; 6 — 7; 7 — 10; 8 — 11; 9 — 14; 10 — 18;
 11 — 19; 12 — 24

неопределенная согдийская с квадратным отверстием — 1⁴. Под полом мастерской найдена монета Рамчитака. Керамика с пола и из завала над полом аналогична керамике из комплексов VII в.⁵ Монетные находки не противоречат этой дате. Учитывая все эти данные, а также то, что какое-то время мастерская служила местом свалки черепков сосудов и шлаков, можно время заупустения мастерской датировать рубежом VII—VIII вв.

При раскопках северной части мастерской в разрезах напластований были прослежены остатки другой мастерской, перекрывавшие мастерскую конца VII в. К моменту сооружения новой мастерской северная часть восточной стены и западная стена развалились (а, может быть, были намеренно снесены). В северо-восточном углу над остатками северной стены конца VII в. и к югу от нее прослеживался слой обожженной земли с черепками хума. Вероятно, это остатки горна. С этой мастерской связаны два клада монет.

Места находок кладов отмечены на разрезах (рис. 1; 2). Один из них состоит из 24 монет только пенджикентского литья:

№ № п/п	Определение	Вес в г	Диаметр в мм	Примечания
1	Бидйан	2,20	19	Остаток литника, литье с дефектом
2	»	1,85	18	Остаток литника
3	»	1,70	18	То же
4	»	1,70	18	»
5	»	1,70	19	»
6	»	1,65	18	
7	»	1,60	17	Литье с дефектом
8	»	1,55	18	
9	»	1,45	18	
10	»	1,45	21	
11	»	0,90	19	Остаток литника
12	»	1,10	18	
13	»	1,60	18	
14	»	1,35	18	
15	»	1,25	18	Остаток литника
16	»	1,50	18	То же
17	Пенджикентская царица типа 361	1,65	16	Отверстие запол- нено металлом
18	То же	1,45	17	
19	Пенджикентская царица типа 415	1,60	18	Отверстие запол- нено металлом
20	То же	1,35	18	Монета фрагменти- рована
21	»	1,35	18	
22	»	1,30	18	
23	»	1,25	18	
24	Монета пенджи- кентской царицы с легендой	1,55	18	Новый тип; остаток литника

Состав другого клада следующий:

№ № п/п	Определение	Вес в г	Диаметр в мм	Примечания
1	Вархуман	1,55	21—22	Определена по знакам, фраг- ментирована
2	Тукаспадак	1,55	20	
3	»	0,90	13	Ав. гладкий
4	»	0,85	12	То же
5	»	0,90	18—19	»
6	»	0,85	19	»
7	»	0,75	16	»
8	»	0,65	16	Монета фрагменти- рована
9	»	0,55	16	Остаток литника
10	»	1,55	20	Ав. гладкий, остаток литника

№ № п/п	Определение	Вес в г	Диаметр в мм	Примечания
11	»	1,05	19	Ав. гладкий
12	»	0,90	18	Остаток литника
13	»	1,00	18	
14	Монета типа 301	2,40	24	
15	Рамчитак	2,00	17	
16	»	1,85	16	Остаток литника
17	»	1,70	18	Дефектный эк-земпляр
18	»	1,70	17	Отверстие наполо-вину заполнено металлом
19	»	1,65	17	
20	»	1,60	17	Сдвиг матриц при литье
21	»	1,60	17	
22	»	1,45	15	Ав. гладкий, оста-ток литника
23	»	1,30	16	Отверстие наполо-вину заполнено металлом
24	»	0,90	15	
25	»	0,90	16—17	Дефекты литья
26	»	0,80	16	
27	Самитан	1,15	18	
28	Неопределенная согдийская монета с квадратным отверстием	0,80	18	
29	То же	0,45	15	
30	»	1,05	17	
31	»	0,70	17	

Монеты из клада пенджикентского литья все хорошей сохранности. Среди монет Бидйана наряду с полноценными экземплярами с четкой надписью и знаком имеются монеты, знаки и надписи которых как бы стерты, однако не от длительного употребления (на многих из них сохранились «заусеницы» от литья), а от того, что они отлиты в формах, изготовленных путем оттискивания монеты в сырой глине или алебастре⁶. Вес таких монет меньше. Это связано с усушкой глиняной формы и усадкой металла при литье. То же самое мы наблюдаем при рассмотрении монет Тукаспадака из клада смешанных монет. Из 12 монет этого правителя в кладах имеется лишь один полноценный экземпляр с четко отлитыми знаком и легендой (рис. 3, 1). На остальных знаки очень нечетки или вовсе отсутствуют, надписи плохо различимы и читаются с трудом. По весу эти монеты меньше, наблюдается также и уменьшение диаметра. Эти монеты, если и были в употреблении, то недолгое время. Монеты Рамчитака из клада дают такую же картину. Монеты Вархумана, происходящие из помещения 72, также деградировали.

Нумизматический материал из помещения 72 позволяет поставить ряд вопросов, связанных с изготовлением монет и датами некоторых типов.

Отметим, что монеты пенджикентского литья и других центров чаще подбирались в клады отдельно, что, может быть, свидетельствует о каком-то различии курса этих двух групп монет.

Вероятно, какое-то количество мелкой разменной монеты, ходившей на рынке Пенджикента, изготовлено не на монетном дворе, а в литейных мастерских. Подтверждением этому служит находка двух монет Бидйана, соединенных между собой литником (рис. 4), в бронзолитейной мастерской на объекте XIII древнего Пенджикента⁷. Около ямки со стенками, ошлакованными до стекловидного состояния, были найдены обломки тиглей: 29 — от верхних частей, 65 — от стенок и 3 — от придонных частей. Эти

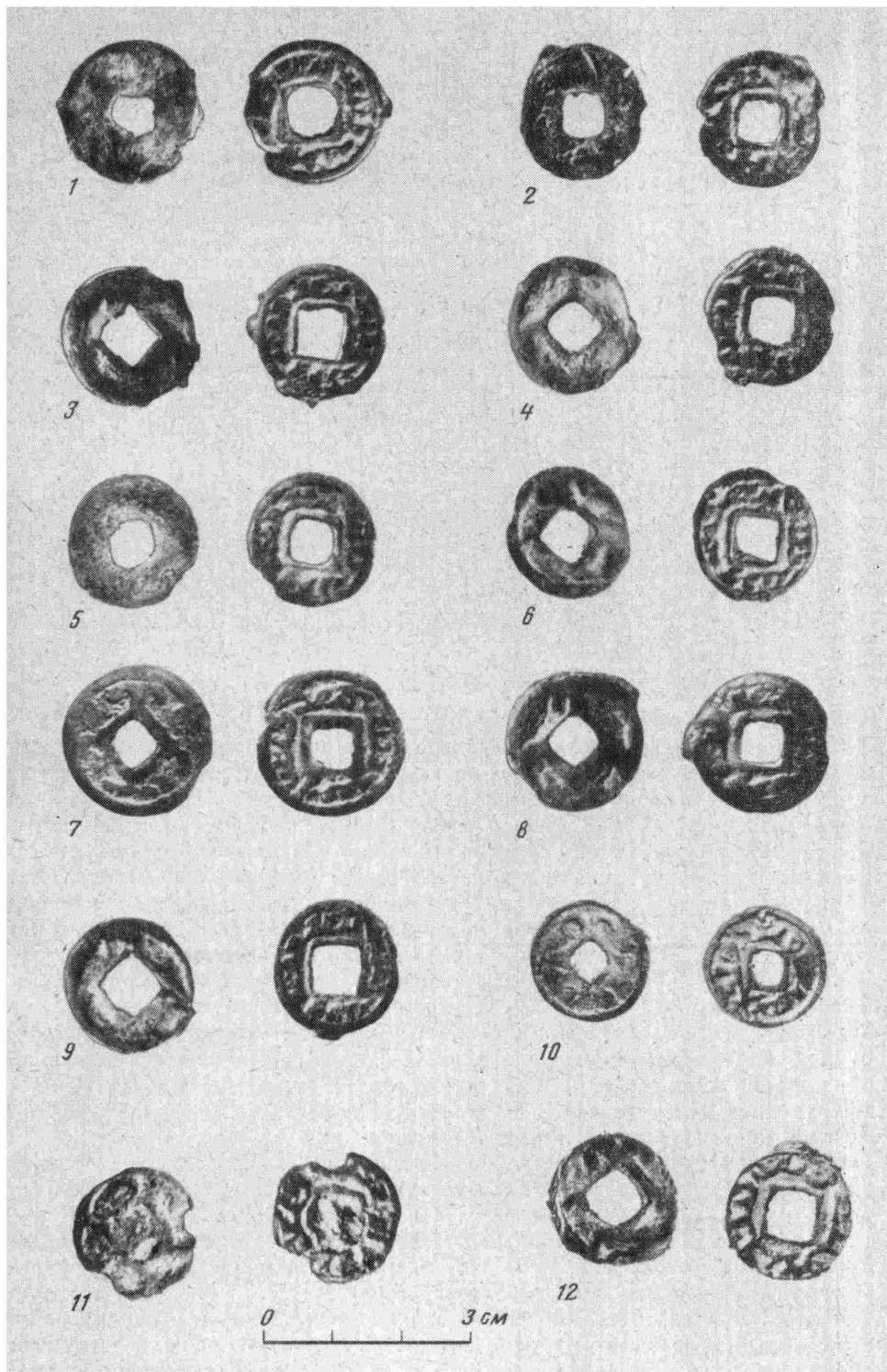


Рис. 3. Монеты из клада в помещении 72 объекта XVI

1 — № 2 по таблице в тексте на стр. 42 2—3; 3—7; 4—10; 5—12; 6—13; 7—14; 8—15; 9—17
10—20; 11—26; 12—16

фрагменты друг с другом не склеиваются. Вполне возможно, что все они принадлежали разным тиглям. Два тигля сохранились почти наполовину. Они округлодонны, с примятыми сливами, высотой 5,2 и 6,4 см, диаметром около 4 см. Объем тиглей был небольшим, что связано, видимо, с отливкой в них мелких предметов. Единственная заготовка металла — треугольный в сечении слиток бронзы — также небольших размеров. Его вес 30,7 г при длине 4,3 см.

Мастерская находилась в квартале, состоявшем из рядовых жилищ и торгово-ремесленных построек. Она перекрыта помещениями, погибшими от пожара. В слое пожара найдены монеты: Вархумана — 1; thwkk — 1; типа 301—3; Рамчитака — 2; серебряная монета типа 8—1; серебряная сасанидская с эфталитским надчеканом — 1; согдийская неопределенная с квадратным отверстием — 1. Здесь нет монет моложе первой четверти VIII в. Скорее всего этот пожар связан с разгромом Пенджикента арабами около 722 г. Таким образом, бронзолитейная мастерская существовала недолгий срок и прекращение ее функционирования не связано с какой-либо катастрофой. Все это как будто позволяет утверждать, что мастерская не могла быть монетным двором Пенджикента. Однако весь приведенный материал показывает, что здесь происходила отливка монет. А. М. Беленицкий, опубликовавший мастерскую, предположил, что «мастер-литейщик изготавливал монеты в порядке заказа, полученного им от дворцовой администрации»⁸.

Деградивовавшие экземпляры монет из помещения 72 изготовлены, вероятно, также в какой-то бронзолитейной мастерской. Здесь важно отметить, что матрицами при их изготовлении могли быть оттиски монет, не только выпущенных монетным двором, но и второго и третьего «поколения», настолько эти монеты имеют деградивовавший вид. В связи с этим встает вопрос, имеем ли мы здесь дело с фальшивомонетчиками или монеты изготавливались по заказу государства? Скорее всего изготовление таких монет, как найденные в этих кладах, было делом «частной инициативы». В противном случае литейщик вместе с заказом получил бы хорошие, стандартизированные матрицы для форм.

В письменных источниках не содержится никаких данных об организации выпуска монет на территории Средней Азии, в частности в Согде⁹⁻¹⁰.

О существовании казенного ремесла в Согде данных нет. Как показали раскопки Пенджикента и анализ документов с горы Муг, согдийский ремесленник был лично свободным, хотя часто работал в помещениях, снимаемых в аренду. Правитель Пенджикента Деваштич покупал необходимые ему предметы ремесленной продукции за деньги. В условиях развитого ремесла и торговли, в городе, где каждая улица была базаром, требовалось большое количество разменной монеты. Такими и были бронзовые монеты, которых особенно много мы находим в лавках и мастерских. Письменные источники донесли до нас только наименование этих монет — «фань» (phu). В архиве документов с горы Муг сохранился обрывок записей расходов по дням: «...седьмой (день) — 26 фаней, восьмой — ... фаней, девятый — 40 фаней, десятый — 30 фаней...»¹¹ и т. д. Самый большой расход приходится на 15-й день, когда было учтено 130 или



Рис. 4. Монеты Бидьяна из помещения 74 объекта XIII

150 фаней. В надписи на черепке, найденном в Пенджикенте, упоминаются одновременно драхмы и фани¹².

Какова была покупательная способность «фания», мы не знаем. Все цены и расчеты в Согде велись на серебряные деньги — драхмы.

Однако сведения по этому вопросу мы можем получить по материалам времени арабского завоевания Средней Азии.

Группа бронзовых монет, две из которых найдены на городище Пенджикент, позволяет установить курс мелкой монеты в середине VIII в. На этих бронзовых без отверстия монетах имеется арабская надпись «шестьдесят за дирхем»¹³. О. Г. Большаков на основании анализа письменных источников пришел к выводу, что в VIII в. заработок хорошего ремесленника составлял 10—15 дирхемов в месяц¹⁴. Если считать, что клады бронзовых монет, найденные в ремесленных мастерских Пенджикента, были дневной выручкой мастера, что весьма вероятно, так как их нельзя считать кладами в полном смысле слова, то выходит, что заработок пенджикентского ремесленника был того же порядка.

В кладах из мастерских Пенджикента содержится от 21 до 86 бронзовых монет. Серебряной монеты в кладах ремесленников пока не обнаружено.

Серебряную монету от своего имени выпускал лишь один согдийский правитель — самаркандский государь Тургар. Медную монету выпускал каждый центр. В Пенджикенте известна мелкая монета трех правителей. Но наряду с пенджикентскими ходили монеты самаркандские, чачские, усрушанские и других центров.

При обилии литейных мастерских (а их в Пенджикенте начала VIII в. было не менее пяти) государственный контроль над отливкой был очень затруднителен¹⁵. Практически монету мог отливать каждый литейщик. Но для создания полноценных экземпляров нужны были формы, бывшие, видимо, в ведении государства, которое могло на определенных условиях давать их мастерам. Как мы видели, в мастерской на объекте XIII отливались полноценные экземпляры монет местного правителя. Каждый ремесленник мог сделать новую форму путем оттискивания монеты в глине, но тогда, как показывают материалы помещения 72 объекта XVI, получались плохие отливки, заметно отличавшиеся от выпускаемых правителями монет.

Судя по обилию находок таких дефектных монет, их хождение было допущено в Пенджикенте, но курс их, как можно предполагать, был ниже курса полноценной монеты. Монеты пенджикентских правителей имели обращение только в Пенджикентском владении (за пределами его найдена только одна такая монета)¹⁶. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что здесь они ходили по повышенному курсу, что и препятствовало вывозу монеты. Не случайно плохие отливки сделаны по большей части с «иноземных» монет.

В нашей статье только ставится вопрос об особенностях выпуска и обращения медной монеты в Согде. Решение его — дело будущего, поскольку материалов еще очень мало.

Монетные находки из помещения 72 в сочетании с керамическим комплексом и стратиграфическими наблюдениями позволяют уточнить дату монет Рамчитака, Бидяна и пенджикентских цариц. Монета Рамчитака найдена под полом мастерской рубежа VII—VIII вв. Следовательно, эти монеты были выпущены никак не позже этой даты. В мастерской рубежа VII—VIII вв. из монет пенджикентского литья найдены только монеты Бидяна. В кладе монет пенджикентского литья из мастерской, перекрывающей остатки мастерской рубежа VII—VIII вв., наряду с монетами Бидяна есть монеты безымянной пенджикентской царицы с обеими легендами.

Остатки мастерской, из которой происходит клад монет пенджикентского литья, перекрыты поверхностью, соответствующей поверхности пола базарной площади и полам помещений, прилегающих к базару с юга.

На полах всех этих построек лежит слой пожарища, связанного, по всем данным, с большим разгромом Пенджикента около 722 г.¹⁷

На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что монеты Бидяна предшествуют монетам пенджикентских цариц. В. А. Лившиц вместо чтения «Бидйан» на этих монетах предложил читать «Бильга», что позволит отождествить правителя, выпускавшего эти монеты, с упоминаемым в документе В-8 царем Чакин Чур Бильга, правившим до Деваштича¹⁸. Все это хорошо согласуется с находками из помещения 72. Монеты пенджикентских цариц, таким образом, приходится на время правления Деваштича, и, учитывая условия находки клада монет пенджикентского типа, приходится отбросить предположение О. И. Смирновой о возможном выпуске монет пенджикентской царицы после 722 г.¹⁹

Итак, материалы из помещения 72 объекта XVI показывают, что вопросы о датировке и особенностях обращения монет согдийских правителей, имена которых не отождествлены с именами, известными по письменным источникам, могут решаться только в связи с данными археологии.

Таким образом, зарождается новая отрасль согдийской нумизматики — археологическая нумизматика.

¹ Белеицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. •

² Вопросы согдийской нумизматики О. И. Смирнова посвятила большое количество статей и две книги. См.: Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963; она же. Очерки из истории Согда. М., 1970.

³ План городища древнего Пенджикента см.: Белеицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город..., рис. 4 (план объекта XVI); Распопова В. И. Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда. — СА, 1972, № 4, рис. 3.

⁴ Чтения многих легенд на согдийских монетах за последние годы уточнены. Здесь и далее мы приводим их так, как они вошли в практику Пенджикентской экспедиции. См.: Смирнова О. И. Каталог монет... По этой же работе даются ссылки на типы монет.

⁵ Маршак Б. И. Керамика Согда V—VII вв. как историко-культурный памятник. Автореф. канд. дисс. Л., 1965, с. 19, 20; Распопова В. И. Квартал жилищ рядовых горожан Пенджикента VII—VIII вв. — СА, 1969, № 1, с. 170, рис. 5, 37—43.

⁶ Технике изготовления монет Бидяна посвящен специальный раздел в статье О. И. Смирновой «Первый клад согдийских монет» (ЭВ, X, 1955, с. 9—13). Предположение О. И. Смирновой о том, что формы для монет не могли вырезаться в мягком камне, неубедительно. Ср.: Быков А. А. Монеты Китая. Л., 1969, с. 9.

⁷ Белеицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (1970 г.). — Сб.: Археологические работы в Таджикистане, 10 (1970 г.). М., 1973, с. 108—109. Раскопки мастерской производила И. Б. Бентович.

⁸ Белеицкий А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента, с. 109. В литературе нам удалось найти только одно указание на то, что монеты в эпоху средневековья изготавливались в ювелирной мастерской. Р. Э. Бурнашева на основании изучения материалов XI в. городища Талгар на территории Семиречья высказала предположение, «что в эпоху раннего средневековья ювелирная мастерская служила местом чеканки монет, так как оба эти ремесла имеют дело с драгоценными металлами и требуют высокого мастерства. Чеканка монет могла производиться эпизодически, когда появлялась необходимость в денежных знаках, и, возможно, что ювелирная мастерская в таком случае на некоторое время превращалась в монетную» (Бурнашева Р. Э. Монета Сулеймана б. Дауда с городища Талгар. — В кн.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с. 186).

⁹⁻¹⁰ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. Чтение, перев. и коммент. В. А. Лившица. М., 1962, с. 182—183.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 183, примеч. 7.

¹³ Смирнова О. И. К истории денежного обращения в Средней Азии середины VIII в. — ОНУ, 11, 1971, с. 46—50. К сожалению, в статье нет воспроизведений монет; упоминание таких же монет см.: Смирнова О. И. Очерки из истории Согда, с. 193. Полевой шифр Т-II-70 пенджикентских монет МХИ-28;

Т-II-61
МИ-7 •

¹⁴ Белеицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город..., с. 306.

- ¹⁵ Монахи использовали монастырские мастерские по изготовлению храмовой утвари и статуй для отливки фальшивых монет. «При отливке (статуй монахи) тайком выплавляют (фальшивые) деньги. Новые (фальшивые) деньги и старые (законные) деньги перемешиваются так, что выпущенные казной и частными лицами деньги не отличишь. Закон в этом случае не имеет силы. Сфера распространения фальшивых денег широка и прибыль от них велика» (*Стужина Э. П.* Городской монастырь и средневековый город в Китае. — В кн.: История и культура Китая. М., 1974, с. 283). В I в. н. э. фальшивомонетчиков не останавливали даже отрубание рук и смертная казнь (*Быков А. А.* Монеты Китая, с. 13).
- ¹⁶ *Зеймаль Т. И.* Вахшская долина в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. Л., 1969, с. 5.
- ¹⁷ *Распопова В. И.* Один из базаров Пенджикента VII—VIII вв. — Страны и народы Востока, X, 1971, с. 73—74.
- ¹⁸ *Livshitz V. A.* A Sogdian Alphabet from Panjikant. — Henning Memorial Volume. London, p. 257, footnote 5.
- ¹⁹ *Смирнова О. И.* Каталог монет... с. 16—17.